

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

«Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов». — М., изд-во «Советская энциклопедия», 1971. 544 стр.

В отличие от грамматики, в области лексики между «языковой компетенцией» индивида и компетенцией всего данного языкового коллектива лежит пропасть¹, и если для отдельно взятого человека словарный состав языка изменится, быть может, не очень заметно, то в целом он эволюционирует весьма быстро. Анализ французского словаря «Малый Ларусс», который ежегодно переиздается с изменениями, показал, что за десять лет лексика обновилась на 25%². Отсюда — то, что М. Коэн назвал *mise à jour des vocabulistes* «бедой словарников»: сколь бы составители ни старались, к моменту выхода в свет словарь уже устаревает.

За последние годы русская лексикография ознаменовалась большими успехами: в 1965 г. завершен 17-томный «Словарь современного русского литературного языка», в 1958—1961 гг. вышел «Словарь русского языка» в четырех томах, неоднократно переиздавался одностомный «Словарь русского языка» С. И. Ожегова. Но современная жизнь идет быстрыми темпами, постоянно возникают и укореняются новые слова и выражения. Ощущается настоятельная необходимость в изданиях словарей и справочников, дополняющих основные толковые словари русского языка. Рецензируемый словарь «Новые слова и значения» (СНСЗ) является первым опытом такого справочника. Он содержит около 3500 новых слов и значений, вошедших в русский речевой обиход, но отсутствующих в трех указанных словарях, которые, таким образом, явились точкой отсчета для составителей справочника. Работа была проведена в Словарном секторе Института русского языка АН СССР при активной поддержке

издательства «Советская энциклопедия». Материал был получен на основании обследования литературы и особенно прессы за 1965—1967 гг. Круг источников разнообразен по тематике и включает как общественно-политическую, так и научно-популярную периодику.

Возникновение новых слов и значений определяется двумя основными потребностями: номинативными (необходимость обозначить новое понятие) и экспрессивными (создание более выразительного или краткого обозначения предмета, уже имеющего название). СНСЗ отражает обе стороны обновления языка. Он наглядно показывает, сколько новых понятий вошло в нашу жизнь за последние годы. Сами словообразовательные модели отражают характер актуализационных изменений. Не случайно в словаре оказалось много сложных имен, состоящих из элементов названий двух наук: *биомеханика, геофизиена, нейроматомия* и т. п. Это — следствие появления новых наук на стыке существующих. Наш век — век автоматизации, электроники, космонавтики, и в словаре мы находим целые ряды слов с морфемами *космо-, авто-, само-, электро-, радио-, ракето-* и т. п. Дифференциация понятий отражается в многочленимых образованиях с префиксами интенсивности (*сверх-, супер-, высоко-, микро-, макро-* и др.), с префиксом *суб-, под-*. Многие слова отражают идеологическую борьбу с капитализмом (термины с *акти-, нео-*), другие — расширение научных и культурных международных контактов. Экспрессивный аспект языка также наглядно представлен в словаре. Это разговорные и просторечные слова (*вкляпать, выдавать, отфутболить*), эмоционально окрашенная фразеология. Тенденция к языковой экономии проявляется в замене словосочетаний сложными словами (*оргстекло, поммастера*), транспозиции прилагательного с помощью форманта *-ка* (*минеральная вода* → *минералка*) и др.

По своим принципам отбора и обработки материала СНСЗ отличается от обычных толковых словарей, так что перед нами — своеобразное лексикографиче-

¹ J. Rey-Debove, Le domaine du dictionnaire, «Langages», 19, 1970, стр. 4—5. Предполагается, что «средний образованный человек» владеет лишь 1/10 частью словарного состава своего языка.

² J. Dubois, L. Guilbert, H. Mitterand, J. Pignon, Le mouvement général du vocabulaire français de 1949 à 1960 d'après un dictionnaire d'usage, «Le Français moderne», 1960, 2, 3.

ское произведение, в котором многие проблемы общей лексикографии получали особое преломление.

Всегда — явно или скрыто — толковые словари преследовали двойную цель: количественную (стремление зафиксировать определенное число слов и значений) и качественную (характеризовать нормативность употребления слов). Выражая эту мысль, Ф. П. Филин отмечал, что словари являются и справочниками, помогающими читателю правильно понимать текст, и нормативными пособиями, раскрывающими правила употребления слов³. В принципе всякий словарь можно рассматривать как дидактическое произведение, наподобие учебника, в котором автор стремится к анонимату, но где творческое индивидуальное начало не может быть полностью устранено⁴. Дидактичность, нормативная установка словаря проявляется в отборе слов, определениях, примерах, системе помет. В разных словарях количественная и качественная стороны находятся в различном соотношении. Рецензируемый словарь тяготеет больше к типу лексикографического справочника, хотя, естественно, он не лишен и нормативной функции, которую в нем несут стилистические пометы, указания на сочетаемость слова и примеры речевой ситуации, в которой слово используется.

Состав словника. Как отмечалось, СНСЗ включает узуальные неологизмы, не зафиксированные в трех указанных толковых словарях. Авторам СНСЗ пришлось определять хронологические рамки отбираемой лексики, а также решать вопрос относительно различных лексических пластов, противостоящих общеупотребительной лексике литературного языка. Если в ряде случаев их решения не кажутся вполне оправданными, то следует напомнить, что отбор словника — вторая «беда» словарников и что вообще анализ существующих словарей не позволяет выявить четких принципов отбора слов⁵.

В словарь включены новые слова и значения, отсутствовавшие в период создания трех толковых словарей (стр. 8), вновь ожившие слова с новыми значениями (*вероятностный, заводчанин*), слова, ранее зарегистрированные на картеке Словарного сектора, но не вошедшие в словарь (*обустройство, инавариантный*), а также «уходящие слова» (*студебеккер, сверззевда*). Между тем в словарь не включены единицы «давно вошедшие в лите-

ратурный язык, но не попавшие в толковые словари по разным причинам» (*нерво-трепка, орежомитет* и др.). Решающим фактором при отборе было наличие слова в обследуемых источниках (стр. 13). Нам кажется, что принцип отбора при этом оказался двойственным: с одной стороны, учитывалась «новизна» слова, с другой — его наличие в указанных трех словарях. Читателю останется неясно, почему в словарь включены *американизированный, аллергия, очкарик, салажонок* или *органолептика*, бытующие в русском языке уже не одно десятилетие, и не включены *документализм, орежомитет* и пр. И где он должен был бы искать слова последней категории? Словарь, нам кажется, сыграл бы, если бы в него были включены (с соответствующей пометой) все отмеченные в картеке и источниках слова, узуальные и не устаревшие, не зафиксированные в указанных словарях. В таком случае СНСЗ сыграл бы роль дополнительного тома к этим словарям, что оказалось бы большой услугой лексикографам.

Узуальные и окказиональные слова. Поскольку при разграничении узуальных неологизмов и окказиональных слов могут иметь значение статистические данные, авторы СНСЗ приводят обильную документацию по каждому слову. Встречаемость слова во многих источниках говорит в пользу его включения в словарь. Однако отношение «узуальность → частотность» не всегда реализуется в текстах, так что слова и с однократной регистрацией могут оказаться достойными включения в словарь. У всякого носителя языка имеется «чувство частотности», ощущение узуальности слова⁶, которое является отражением языковой компетенции субъекта. Компетенция лексикографа позволяет в каждом отдельном случае решать вопрос о включении вожабулы в словарь⁷. Специфическую проблему представляет следующий случай. При слове *фруктопровод* дается цитата из газеты: *В Калифорнии изобретен «фруктопровод»...* Далее следует описание сооружения, но никаких иных примеров не приводится. Видимо, перед нами слово, созданное для наименования технического новшества, тут же объясняемого. Можно предполагать, что если слово употребляется самим автором в кавычках в составе лишь определительного высказывания, то это свидетельствует о его окказиональности. Однако, если в обычный толковый словарь подобное слово не должно включаться, то в словарь-справочник, призванный разъяснять слова, появившиеся в опре-

³ Ф. П. Филин, О новом толковом словаре русского языка, ИАН ОЛЯ, 1963, 3, стр. 179.

⁴ J. Dubois, Dictionnaire et discours didactique, «Langages», 19, 1970.

⁵ A. Reu, Les dictionnaires: forme et contenu, «Cahiers de lexicologie», 1965, II, № 7, стр. 80.

⁶ См.: I. Reu-Debove, указ. соч., стр. 15.

⁷ См.: Н. И. Фельдман, Окказиональные слова и лексикография, ВЯ, 1957, 4, стр. 72.

деленном корпусе текстов в определенное время, могут войти и вокабулы с единичной регистрацией.

Специальная лексика. Большое место в справочнике занимает научно-техническая и специальная производственная лексика. Это — самый подвижный элемент словаря, непосредственно связанный с изменениями в жизни общества. По данным, например, французского языка, научно-техническая терминология составляет $\frac{1}{4}$, а биологическая медицинская — $\frac{1}{6}$ всех новых слов, пополняющих словарь⁸. Подобные термины широко проникают на страницы периодики, поначалу их нередко разъясняют, затем они употребляются свободно, без пояснений, и СНСЗ, фиксируя их, оказывает читателю большую помощь.

Новые технические термины, фиксируемые в СНСЗ, можно разделить на две группы. Одни из них уже были ранее отмечены в энциклопедических словарях (ЭС) или в словаре иностранных слов (ИС), но не были зарегистрированы в толковых словарях. Не вводя ничего нового в их определение, СНСЗ тем не менее дает о них ценную лексическую информацию: иллюстрации, показывающие употребительность слова в специальной литературе, лексическую сочетаемость термина, производные слова. Например, ИС давал термин *гериятрия*, СНСЗ добавляет к нему *гериятрический*, *гериятр*, а как известно, появление производных является одним из признаков укоренения термина в языке.

Но основную массу научно-технической лексики справочника составляют полуофициальные термины, различные номинации, созданные по продуктивным моделям, уточняющие свойства объектов, технологические процессы, экономические и политические явления. Именно такие слова, как правило, не попадают в ЭС, и ценность СНСЗ заключается в их регистрации и иллюстрировании. Таковы: *варьвоопасный*, *вагообеспеченность*, *внелатмосферный*, *внутриотраслевой* и многие подобные слова. Этот слой лексики интересен для изучения продуктивности моделей словообразования. Например, СНСЗ показывает широкую омонимизацию морфем в сложных словах. Если в *телеавтоматика*, *телегаз* *теле-* сохраняет свое первоначальное значение «далеко», то в словах *телебашина*, *телегерой*, *тележурнал*, *тележест* эта морфема является носителем значения «телевидение»⁹.

Коллоквиализмы, просторечие, областные и ино-

странные слова. Стремление полнее отразить новые лексические явления побудили составителей справочника включить в него единицы, относящиеся к общеразговорной речи, разговорно-профессиональной речи и просторечию. Мы найдем здесь фамильярную лексику с грубовато-просторечным оттенком (*чокнутый*, *лопух*, *брать в лапу*, *навалом*, *бег дураков*, *верняк*), фамильярную лексику спортсменов (*дубль*, *бронза*, *цейтнотчик*), водителей машин (*жирнич*, *четвертак*), научных работников (*остепениться*, *членкор*), военнослужащих, деятелей искусства и др. Включение подобных слов и выражений в словарь — один из наиболее деликатных вопросов лексикографии. Как говорилось выше, словари явно или неявно носят нормативный характер, их составители обычно ставят себе задачу не только дать фотографичную лексику языка в определенную эпоху, но как бы составить сборник слов, «принятых обществом». В сознании лексикографа опущение слова часто является его имплицитным осуждением, причем это касается как иностранных слов, так и архаизмов, как специальной терминологии, так и в особенности слов со сниженной стилистической характеристикой. Между тем невозможно предсказать судьбу слова в языке. Анализируя регулярно переиздающиеся словари, показывает постепенную нейтрализацию помет у одних и тех же вокабул, и, наоборот, возникновение фамильярных значений у нейтральных слов. Несомненно, что словарь, фиксирующий современный укус, должен быть и нормативным, т. е. показывать сферу использования и сочетаемости слова. Нормативность, однако, достигается не игнорированием слова, обнаруживаемого в прессе или популярных художественных произведениях, но тем, что оно фиксируется с соответствующим разъяснением (пометой)¹⁰. В этом отношении СНСЗ выполняет и нормализаторскую функцию, он осторожно, но достаточно точно определяет сферу использования слов, а также их эмоционально-экспрессивную характеристику. Полезность фиксации разговорных и просторечных слов, разговорно-профессиональных обозначений различных реалий подтверждается и тем, что именно они представляют нередко трудность для читателя. Так, всякий ли знает, что значит «четвертак» в речи шоферов, а между тем это слово встретилось в «Правде» и в «Известиях».

В словаре довольно много слов, отражающих реалии зарубежных стран или новые возникающие там явления. Это наименования иностранных государственных ор-

⁸ G. M a t o r é, Histoire des dictionnaires français, Paris, 1968, стр. 205.

⁹ Словарь дает новые свидетельства о раздвоении морфем *авто-* («автоматический» и «автомобильный»), *мото-* («моторизованный» и «мотоциклетный»), *тепло-* («тепловой» и «теплопроводный») и др.

¹⁰ «Важно показать чрезвычайно богатое разнообразие современной русской лексики, чтобы читатель словаря мог знать, когда и что применительно, когда и чего следует избегать» (Ф. П. Филипп, указ. соч., стр. 189).

ганов, партий и организаций (*бундестаг*, *конгрессист* в Индии), особенности зарубежного быта (*наблистити*), искусства и т. п. Думается, что в отношении таких слов позиция толкового словаря и словаря-справочника может быть различной. Далеко не все подобные слова должны стать достоянием толкового словаря, но в справочнике они занимают законное место: если такие наименования встречаются в советской прессе, читатель должен где-то получить их разъяснение.

Подводя итоги анализа словника отметим, что если можно согласиться со включением в словарь данного типа тех или иных слов, представляющихся окказиональными, то, с другой стороны, словарь следует упренуть в неполноте. Это касается и специальной, и эмоционально-окрашенной лексики. В самих цитатах, приводимых в словаре, встречается немало новых слов и значений, которые почему-то не были включены в словарь. Понятность и прозрачность мотивации этих слов не может быть доводом, так как это обстоятельство не принималось во внимание составителями справочника. Так, в словаре есть слово *мостоостроитель*, но отсутствует *дизельостроитель* (см. например на стр. 297), слово, которого нет ни в 17-томном, ни в 4-томном словарях. Также отсутствуют *мотоспорт* (стр. 298), *звездолет* (стр. 239), *тралбот* (стр. 296), *долгожитель* (нет в СРЯ), *радушный* (стр. 256) и ряд других слов. Не всегда отмечены новые оттенки значения. Так, в толковых словарях упоминаются сочетания *стыковой болт* и *стыковой шов*. Но иное значение приобретает это прилагательное в сочетании *стыковая наука* (стр. 306). Его можно было бы выделить особо, тем более что словарь фиксирует аналогичное значение у глагола *стыковаться*. Можно было бы включить в справочник многие словосочетания, представленные в его цитатах и приобретшие терминологическую устойчивость: *подводные крылья*, *мягкая посадка*, *выборочная машина*, *пластическая операция*, *нулевой цикл*, *фильм ужасов* и др. Ведь даются же в нем в качестве субвокабул *консольно-козловой кран*, *космическая метеостанция*, *теория информации* и т. п. составные обозначения. Не повело некоторым предиктивно-оценочным употреблением слов. Так, при слове *лял* приводится пример: *Марк Иванов нули перепутал. Блеск!* Ясно, что *блеск* имеет здесь особое значение, встречающееся в разговорной речи, но не отмеченное в существующих словарях.

Известно, что одним из путей изменения значения слов является их использование в абсолютной позиции, без дополняющего слова. Было бы важно фиксировать начало подобных сдвигов в семантике слова. В современной разговорной речи слово *номер* приобрело значение «номер телефона». Во фразе (Она) сказала

мне номер неотложки (стр. 313) это слово означает номер телефона, а не номер самой больницы. Слово *нитка* в разговорно-профессиональной речи уже без дополнения означает линию газо- или нефтепровода (см. цитату на стр. 353). Можно было бы отметить случаи расширения значения слов. Так, *оформление* приобрело значение «внешний вид, придаваемый товару» (ср. с определенным этим словом в СРЯ). И еще одно замечание по поводу вокабул. Словарь различает новое слово и новое значение (оно отмечается звездочкой). Однако слово *кондиционный* «относящийся к кондиционированию воздуха» не отмечено звездочкой, хотя оно в ином значении фигурирует в толковых словарях (*кондиционный товар*).

Содержание статьи. Определения. Современная лексикографическая теория стремится проводить четкое различие между энциклопедическим и толковым словарями, избегая смешения определений слов и определений вещей¹¹. Однако полное разграничение типов определений вряд ли возможно. Между двумя полюсами: собственными именами (сфера ЭС) и служебными словами (сфера исключительно толковых словарей) находится серия промежуточных явлений. Объективная неоднородность языковых явлений отражается и в данном словаре. Он обнаруживает различную номинативную функцию у разных частей речи. Многие существительные и относительные прилагательные принадлежат к специализированной лексике и получают определения, близкие к определениям ЭС. Менее многочисленные глаголы сравнительно чаще оказываются стилистически отмеченными (в букве Г — из восьми глаголов — шесть разговорно-просторечных, в букве В — 8 (из 12) и получают определения, как в толковых словарях.

В отдельных случаях составители могли бы уточнить дефиницию заимствованного слова, обратившись к толковым словарям соответствующего иностранного языка. Так, *конформизм* определен как «единообразие, унифицированность» и т. п. при этом выпал оттенок субъективной направленности: «стремление не отличаться от других, быть таким как все», откуда и пейоративное значение слова «приспособленчество».

К сожалению, почти не дается в словаре этимология слов. А между тем было бы полезно показать, например, что *трибализм* и *трайбализм* происходят соответственно от франц. *tribu* и англ. *tribe* «племя». Станут ясны и колебания (первый вариант употребляется чаще при

¹¹ См. анализ этой проблематики в статье: J. R'eu - D e b o v'e, Le Dictionnaire comme discours sur la chose et discours sur le signe, «Semiotica», 1969, 1, 2.

описании франкоязычных, второй — англоязычных стран Африки).

Цитаты и примеры. Следует подчеркнуть специфичность иллюстраций в данном справочнике. Если в обычном толковом словаре пример призван иллюстрировать значение или употребление слова, показать переход слова из языка в речь, его включение в ситуацию, то в этом словаре примеры выполняют преимущественно две других функции: 1) раскрыть значение слова, дополнить определение. Очень часто, и это следует считать удачей словаря, пример раскрывает понятие, иногда даже заменяя определение (см. *мясика, молан, резерви* и мн. др.); 2) доказать принятость слова в языке, его распространенность. Поэтому авторы часто не ограничиваются одним примером и в конце многих статей указывают источники, где можно найти данное слово. Чрезвычайно ценными являются указания на сочетаемость слова в этих дополнительных источниках. Иногда дополнительно отмечаются морфологические формы (*задублированы при задублировать*), синтаксические позиции слова (*выучила песенку — закачалась при качаться*). Составители словаря максимально раскрыли свою картотеку, дав богатейший материал будущим исследователям русского языка.

Примеры, даваемые в толковых словарях можно классифицировать по источнику, структуре и содержанию. В первом случае различаются примеры составительские (придуманные лексикографами) и цитатные (взяты из разных источников). В соответствии с характером СНСЗ в нем представлены исключительно цитатные примеры. По своей структуре примеры могут быть усеченными (словосочетания) и полными (предложения). В СНСЗ усеченные цитатные примеры (словосочетания) приводятся в конце статей при ссылках на дополнительные источники. Основные иллюстрации составляют полные фразы-цитаты. Содержания примеров неоднородно и можно установить следующие типы.

А. Цитаты-свидетельства, показывающие лишь сам факт употребления слова в таком-то тексте.

Б. Цитаты ситуационные, показывающие ситуацию, в которой используется данное слово или обозначаемый им предмет (особенно важны такие цитаты для экспрессивной лексики).

В. Цитаты, характеризующие объект. Объект может характеризоваться: 1) по собственным внутренним и внешним качествам (форма, устройство и т. п.); 2) по отношению к другим объектам (местоположение, назначение и др.).

Г. Цитаты определяющие: 1) сообщающие прямое полное определение, как в ЭС; 2) дающие косвенное определение, а именно а) раскрывая типичные признаки объекта; б) соотнося объект с бли-

жайшим родовым понятием ($A \supset B$); в) соотнося объект с подчиненными видовыми понятиями ($B, C \supset A$); г) соотнося объект с соподчиненными понятиями ($A \cup B \cup C$)

Если в толковом словаре большую роль играют цитаты типа А (иногда достаточно показать, что слово употребляется таким-то автором), а также типа Б, то определяющие цитаты, наподобие тех, что даются в ЭС, в них избегаются. В СНСЗ представлены примеры всех типов, причем цитаты-свидетельства для него оказываются наименее содержательными, а определяющие цитаты — наиболее содержательными. В ряде случаев, что следует признать удачным, после прямого энциклопедического определения (тип Г-1) приводится ситуационный пример (тип Б). Так, при слове *дибазол*, после цитаты, описывающей фармакологические свойства препарата, приводится фраза из рассказа Ю. Трифонова: *Она почувствовала сердцебиение и боль в голове. Она сразу легла в постель, приняв две таблетки дибазола*. Пример наглядно показывает, что дибазол — подручное домашнее средство от недомогания, принимаемое в виде таблеток.

В словаре типа СНСЗ ситуационный, характеризующий и тем более определяющий пример предпочтительнее, чем пример-свидетельство. Так, из двух приводимых примеров на сочетание *машиносчетная станция* показателнее второй (тип В): *Машиносчетная станция на заводе очень хорошая. Отдельное двухэтажное здание. Там установили новые машины — электронные, то есть кибернетические*. Он характеризует станцию по признаку 1) (машиносчетная станция может занимать целое двухэтажное здание, оборудована такими-то машинами) и по признаку 2) (она может быть придана заводу).

Удачным дополнением к толкованию значения оказываются определяющие цитаты (тип Г). Вот пример цитаты, дающей определение в косвенном виде (тип Г-2а): *Он прилежно слушал длинные речи, участвовала в комиссии, выступил ее докладчиком — словом, вел себя как образцовый конгрессист* (стр. 230). Однородные сказуемые в совокупности — через действия — раскрывают понятие «конгрессист — участник конгресса». Нередко цитаты соотносят слово с подчиненными ему видовыми понятиями (тип Г-2в). Например, *Кто из строителей не знает, сколько хлопот доставляет прокладка газовых труб, электрических проводов и других коммуникаций*. Значение слова *коммуникации* уточняется по связи с видовыми понятиями: «газовые трубы», «электрпровода». Весьма наглядны примеры, включающие слово в ряд соподчиненных понятий (тип Г-2г). Например (слово *мотофелюга*): *Промысловый флот увеличивался прямо на глазах. Появились сейнеры, моторные лодки, мотофелюги*. Цитата показывает, что мотофелюга от-

носится к средствам промыслового флота, но отличается от сейнера и моторки.

Логико-семантический анализ примеров позволил бы сделать более тщательный их отбор, дал бы возможность значительно сэкономить место в словаре. Иногда в одной статье — два примера одного и того же типа (см. *мотофелюга, муковоз* и др.). Имеет место повторение цитат (при словах *мазнуть* и *мазнуться, жопед* и *мотовелосипед, мутаген и мутантный, ноосфера и геосигена, рапирист и саблист*). Поскольку в справочнике принята система ссылок на дополнительные источники, можно было бы вместо повторения цитаты давать внутреннюю сноску.

В целом словарь-справочник «Новые слова и значения» принесет несомненную пользу лингвистам, журналистам, писателям, редакторам, всем, кто изучает русский язык. Он не только вызывает чувство благодарности к людям, взявшим на себя этот кропотливый труд, но и порождает мысли о желательности дальнейшего направления работ в области новой лексики. Пусть выпуски такого справочника будут менее «солидными», но более регулярными. СНСЗ подчеркивает полезность расширения отражаемых в словарях лексических пластов, в частности разговорной и просторечной лексики. Более того, он подтверждает правильность мысли о создании особого словаря неформальной речи, где давались бы подробные характеристики относительно этого слоя лексики¹². И, наконец, данный справочник показывает лишней раз желательность составления словаря индивидуально-авторских употреблений, гапаксов, по приведениям русских писателей. Такой словарь позволит еще четче провести черту между узусальным и окказиональным, он наглядно покажет выразительные средства русского словообразования, его использование в стилистических целях¹³.

Словарь-справочник новых слов и значений следует расценивать как важное явление в современной русской лексикографии, представляющее значительный интерес как в теоретическом, так и в практическом плане. Какова бы ни была судьба отдельных слов, значащихся в этом словаре, он останется в истории русской лексикографии как живое свидетельство о лексике русского языка середины 60-х годов XX в.

В. Г. Гак

¹² А. М. Б а б к и н. Новый академический словарь, «Русская речь», 1970, 5, стр. 39.

¹³ Вышедший недавно во Франции словарь подобного рода получил положительную оценку у лингвистов. См. предисловие Р.-Ж. Вагнера к словарю окказионализмов французских писателей: M. R h e i m s, Dictionnaire des mots sauvages (écrivains des XIXe et XXe siècles), Paris, 1969.

*

Словарь-справочник «Новые слова и значения» составлен из слов, которых нет в толковых словарях современного русского языка (например, *абстракционизм, программировать, телеметрический* и т. п.) или в смысловой структуре которых появились новые значения, не отмеченные еще в этих словарях, например, *головной* — главный, ведущий (о предприятии, учреждении), *запорожец* — малолитражный легковой автомобиль марки «Запорожец», *олимпийец* — участник олимпийских игр и т. п.

Оценивая и рекомендуя читателям этот справочник, следует отметить по крайней мере следующие его стороны: новизну самого типа словаря, его повышенную практическую значимость, важность его для науки о языке. Словарь «Новые слова и значения» как тип справочника появляется у нас впервые. Перед организаторами работы, перед составителями и редакторами словаря стояли новые и трудные задачи по определению его типа, по установлению источников материала, по отбору лексики и ее обработке. Это повышает значимость словаря как первого опыта в этом роде справочников.

Практическая направленность словаря новых слов и значений в общем такая же, как и любых других словарей-справочников по лексике общего употребления, однако новые слова и новые значения (*алгоритм, информация, модель, футурология* и т. п.) будут привлекать читателей к наведению справок гораздо чаще, чем слова и значения давно привычные (*стол, работа, паровоз* и под.). Наиболее высокая значимость справочника по словарному материалу, отсутствующему в других изданиях.

Рецензируемый словарь, будучи собранием новой лексики последнего времени, имеет тем самым несомненную и большую научную ценность: он отражает жизнь и развитие русского языка в одной из его сторон, наиболее подвижной и чувствительной к изменениям во всех сферах общественной жизни. В некотором роде словарь этот — удивительная книга: только что закончен изданьем самый большой академический словарь русского языка, и сразу же обнаружены сотни и тысячи новых слов, причем самых обычных, «нормальных», таких, как *автомобиль, автобус, агрохимик, атлетизм, безотвальный, бензопила, биотон, вероятностный, вецмешок, видеотелефон, водоотталкивающий, выставка-продажа, гидрокосметика, дозвуковой, закодировать, интерклуб, капитан-директор, космовидение, космодром, кресло-кровать, локационный, негабаритный, новеллистика, оргстекло, отреагировать, ракетноосеу, самосвальный, санно-гусеничный, тепломагистраль, хек, электрогитара, юниор* и т. п. При большом собрании слов и значений (в